

— Е Си...

— Эй, ну что у тебя за лицо? — Е Си шутливо ткнул его в плечо кулаком, с которого летели хлопья мыльной пены. — В мире нет ничего идеального. Нельзя быть таким ненасытным. Я родился в богатой семье, с детства ни в чём не знал нужды. Мне и так повезло гораздо больше, чем многим другим.

— Е Си, я знаю, что тебе плевать на богатство, — искренне отозвался Юй Юнь. — Но мне так хочется, чтобы ты всегда радовался жизни. Чтобы тебе никогда не приходилось грустить.

На душе у Е Си потеплело, и он мягко улыбнулся в ответ. Его нельзя было назвать красавцем, но в этой улыбке крылось нечто такое, что мгновенно рождало в мыслях образ молодой ивы, лениво покачивающейся под весенним ветром, или старого мостика над тихой речной гладью, или умиротворяющего пейзажа, выведенного акварелью... Что-то неуловимо уютное и чистое, от чего на сердце сразу становилось тепло.

Юй Юнь заворожённо смотрел на него, на мгновение выпав из реальности.

Ночь выдалась тёмной и ветреной — самое время для воровских вылазок.

Глубокой ночью кампус Университета Б казался вымершим. Пустота и гулкое одиночество нагоняли жути. Ночной ветер завывал в верхушках деревьев, словно оплакивая кого-то; время от времени с веток с шумом срывались вороны. Захлопав крыльями, они мгновенно растворялись в беспросветно-сером небе.

Луну плотно затянули грозовые тучи. Сентябрь только начался, но полуночный ветер уже дышал могильной прохладой, пробирая до самых костей.

Е Си зябко передёрнул плечами и негромко предложил:

— Эй, давайте поговорим о чём-нибудь? Неважно о чём.

— Если струсил, проваливай обратно в тёплую постельку, пока штаны не намочил, — язвительно бросил Ло Кэ.

— Ну чего ты опять заныл? — недовольно проворчал Ся Юй.

— Е Си вспыхнул от смущения. Пытаясь сохранить остатки гордости, он выпалил:

— С чего это мне бояться? И ничего я не боюсь...

Договорить он не успел. Цзян Кайжуй вдруг вскинул руку и испуганно вскрикнул, указывая вперёд:

— Что... что это там?!

Е Си чуть не подпрыгнул на месте от неожиданности. С трудом взяв себя в руки, он всмотрелся в темноту. Прямо в кустах неподалёку мерцали два льдисто-голубых огонька. Кто-то пристально разглядывал их из темноты, и этот потусторонний взгляд заставлял кожу покрываться мурашками.

Ся Юй бросил быстрый взгляд в ту сторону и пренебрежительно фыркнул:

— Да это же просто чёрный кошак. В кампусе полно бродячих кошек, они вечно крутятся у столовой в поисках объедков.

Ло Кэ уставился на зверя, слегка нахмурившись.

Заметив его взгляд, чёрный кот не спеша выбрался из тени кустов. Он уселся прямо посреди дорожки, склонил голову набок и вызывающе повёл лапой, словно поддразнивая парня.

— Какая прелесть! — Е Си, заворожённый игрой животного, мгновенно позабыл о недавней обиде. Глаза его восторженно заблестели. Начисто позабыв об осторожности, он сделал шаг навстречу коту.

Ло Кэ крепко перехватил его за предплечье и сухо бросил:

— Время поджигает. Идём быстрее.

Е Си нехотя остановился и раздражённо вырвал руку. Он проводил кота долгим тоскливым взглядом.

— Ну до чего же милый...

Ло Кэ смерил животное предостерегающим взглядом и слегка приподнял руку, едва заметно подогнув пальцы.

Остальные ничего не заметили, но кот мгновенно уловил этот жест. Он недовольно прянул ушами, угрожающе выгнул спину колесом, вздыбил хвост и, оскалив мелкие острые зубы, зашипел. В следующий миг зверь взметнулся в воздух и бесшумно растворился во тьме.

— Надо же, совсем людей не боится, — заворожённо прошептал Е Си, глядя вслед исчезнувшему силуэту.

Ло Кэ промолчал. Он явно о чём-то напряжённо думал, и его вид посерьёзnel.

— Эй, ты чего застыл? Двигайся давай! — поторопил его Ся Юй.

— Странно всё это... — едва слышно прошептал Ло Кэ.

Е Си тут же насторожился:

— Что именно странно?

— Да забудь, — Ло Кэ мгновенно нацепил привычную маску ленивого безразличия и насмешливо прищурился. — Просто советую держаться подальше от обочины. По ночам там ошиваются неприкаянные души. Они раскладывают свой призрачный товар прямо на земле, и если ты случайно наступишь на их пожитки, они тебе житья не дадут. Слышал когда-нибудь про каверзных бесов?

От этих слов у Е Си мороз пробежал по коже.

— Вечно ты... всякую чушь несёшь!

— Не веришь? А ты проверь, — зловеще усмехнулся Ло Кэ.

— Кончай его кошмарить, — недовольно вмешался Юй Юнь, беря Е Си за руку.

Ло Кэ глумливо фыркнул:

— Надо же, как ты его опекаешь. Вы случайно не из «этих»? Или ты просто решил воспользоваться моментом и приударить за ним, пока он дрожит от страха?

— Ло Кэ! — Е Си в бешенстве замахнулся ногой, пытаясь пнуть наглеца. — Кто тут «из этих»?! Сам ты извращенец недоделанный!

Ло Кэ изящно уклонился от удара и снисходительно поправил:

— Спешу тебя просветить: однополая любовь — это не извращение, а лишь иная грань человеческой природы.

— Заткнитесь оба! Вы что, охрану сюда притащить хотите? — вполголоса прикрикнул на них Ся Юй. У него уже голова раскалывалась от этих двоих. Стоило им сойтись вместе, как тут же вспыхивала перепалка.

Е Си сердито прикусил язык. Тихий, издевательский смешок Ло Кэ только подлил масла в огонь.

«Этот гад точно был моим злейшим врагом в прошлой жизни...» — в ярости подумал он.

Дальше они шли молча. Юй Юнь так и не выпустил ладонь Е Си, крепко сжимая её в своей руке.

Впереди, укутанный ночным безмолвием, высился медицинский корпус. Огромный и мрачный, он напоминал затаившееся чудовище, готовое проглотить любого, кто осмелится переступить его порог.

Стоило им войти внутрь, как нависавшие над кампусом тучи вдруг разошлись. Бледный лунный свет хлынул сквозь решётчатые окна тёмных коридоров, вычерчивая на облупившейся штукатурке причудливые, ломаные тени.

Гулкий стук подошв по мраморному полу мертвенным эхом разносился по пустому зданию, безжалостно разрезая глухую тишину...

В воздухе отчётливо пахло формалином. При мысли о том, что именно в этом веществе медицинский факультет держит трупы для препарирования, Е Си похолодел. Ему до смерти захотелось развернуться и броситься прочь.

«Как же я умудрился забыть, что в этом корпусе мертвецов за стеной держат?..»

Паника ледяными тисками сжимала горло. От собственных мыслей ему становилось только хуже, и он бессознательно вцепился в пальцы Юй Юня мёртвой хваткой.

Когда они наконец поднялись на четвертый этаж и остановились перед танцевальным классом, Ся Юй жестом приказал Юй Юню включить фонарь. Сам он выудил из кармана обычную канцелярскую скрепку, ловко разогнул её, согнув кончик в форме крошечного крючка, и засунул в замочную скважину. В тишине раздалось тихое шуршание металла, но тяжёлая дверь даже не шелохнулась.

— Ну что там? Получается хоть что-то? — шёпотом поторопил его Е Си, теряя остатки терпения.

— Да что это за замок дурацкий! — тихо выругался Ся Юй. — Я отцовский сейф за две минуты вскрываю, а эта дешёвка решила мне характер показать!

Ло Кэ, до этого безучастно подпиравший плечом стену, вздохнул, отобрал у него скрепку и небрежно бросил:

— Дай сюда.

Он вставил проволоку в скважину, сделал пару быстрых, едва уловимых движений, и в тишине раздался отчётливый металлический щелчок. Дверь послушно поддалась.

Ся Юй так и застыл с открытым ртом. Остальные посмотрели на Ло Кэ с нескрываемым благоговением. Е Си не удержался от шпильки:

— Слушай, а у тебя в роду случайно медвежатников не было? Талант прямо-таки потомственный.

— Заткнись, — Ло Кэ беззлобно щелкнул его по лбу и первым шагнул в темноту класса.

В просторном, пустом помещении левую стену целиком занимали огромные зеркала — идеальное место для их затей. На противоположной стене красовался гигантский рекламный плакат популярного певца и актёра Юй Чэна. Правда, какой-то шутник успел знатно поглумиться над постером: лицо кумира миллионов было так размалёвано, что родная мать не узнала бы.

Е Си уставился на Юй Чэна, которому кто-то пририсовал кошачьи уши на висках, нотный стан во весь лоб и заливчатские усы.

— Вот же вандалы... Испоганили такую вещь, — недовольно пробормотал он под нос.

— Чего ты там бубнишь? — раздался над ухом голос Ло Кэ.

— Тебе-то что? — огрызнулся Е Си, одарив его хмурым взглядом.

Ся Юй негромко кашлянул, привлекая внимание:

— Так, за дело. Юй Юнь, притуши фонарь, свети только в пол, чтобы с улицы не заметили.

— Понял, — кивнул тот и направил узкий луч света строго под ноги.

Е Си подошёл к ближайшему окну и плотно задёрнул штору. Оглянувшись, он увидел, что остальные заняты тем же у других окон. Делать было нечего, и он снова вернулся к изуродованному плакату Юй Чэна. Потрепанное лицо звезды вызывало у него стойкое чувство дискомфорта.

— У тебя есть влажные салфетки? — повернулся он к застывшему рядом Ло Кэ.

Тот молча полез в карман брюк, достал маленькую пачку и протянул ему.

Е Си принялся аккуратно стирать следы маркера с глянцевої бумаги. Закончив, он отступил на пару шагов, оценивая результат. Очищенный от каракулей Юй Чэн снова выглядел безупречно.

«Вот, теперь совсем другое дело. Действительно красавец, приятно посмотреть»

— Ну ты и зануда, — хохотнул Ло Кэ. — Тебе реально заняться нечем?

Е Си проигнорировал выпад.

Ло Кэ лениво склонил голову набок, разглядывая его в тусклом, колеблющемся свете фонаря. Он прищурил тёмные глубокие глаза и хитро усмехнулся.

— А-а, всё ясно... Так ты у нас из этих... фанатиков? Неужели тайно влюблён в Юй Чэна? Вынужден тебя огорчить, парень, ходят слухи, что у него давно есть невеста.

Е Си помрачнел, и он попытался дать ему пинка. Ло Кэ легко увернулся, хитро подмигнув:

— Да ладно тебе, не кипятись. Могила! Я никому не скажу.

— Ло Кэ! — процедил сквозь зубы Е Си, сверля его яростным взглядом.

— Ой-ой, как мы разозлились. За живое задел, да? — продолжал глумиться тот.

Е Си аж зубами закрипел от злости. К счастью, в этот момент остальные закончили возиться с окнами и начали выстраиваться вдоль стен, как и планировалось. Е Си изо всей силы толкнул Ло Кэ в плечо:

— Отвали от меня!

Меньше всего на свете ему хотелось стоять рядом с этим невыносимым типом.

Ло Кэ лишь снисходительно усмехнулся и спокойно встал перед Ся Юем. Из-за его невозмутимого вида казалось, будто Е Си просто капризничает на пустом месте, что разозлило последнего ещё сильнее.

В итоге они распределились следующим образом: за Е Си стоял Юй Юнь, перед Е Си — Ся Юй,

перед Ся Юем — Ло Кэ, перед Ло Кэ — Цзян Кайжуй, а перед Цзян Кайжуем — Юй Юнь. Цепочка замкнулась.

— Правила все помнят, — взял слово Ся Юй. — Как только начнём, я делаю первый шаг, подхожу к Ло Кэ и дую ему в затылок. Ло Кэ идёт дальше и дует Цзян Кайжуй, и так по кругу. Если кто-то почувствует, что ему дунули дважды, тут же зажигает зажигалку. Как только вспыхнет огонь — все замирают и смотрят в зеркало.

— И не говорите потом, что я вас не предупреждал, — лениво обронил Ло Кэ. — В таких играх нужно строго следовать правилам. Нарушителей ждёт суровая кара.

— Какая ещё кара? — удивился Ся Юй, который о подобном условии слышал впервые.

— Обычная, — пожал плечами Ло Кэ. — Призрак утащит тебя по ту сторону стекла, и ты навечно останешься там в качестве его новой игрушки.

Е Си мысленно фыркнул. У него возникло сильное подозрение, что этот негодяй словно мысли его читал. Ведь Е Си сам только что подумывал устроить розыгрыш — пройти пару кругов и напугать Ся Юя. Тот парень был не из трусливых, так что разрыв сердца ему явно не грозил.

— Короче, шутки в сторону, — сурово отрезал Ся Юй. — Игры играми, но если кто-то решит сорвать процесс, я лично запру этого шутника в местном туалете на всю ночь. Будет там с местными призраками развлекаться.

Е Си передёрнуло от одной только мысли об этом, и он тут же задвинул планы о розыгрыше куда подальше.

Ся Юй ещё раз оглядел собравшихся.

— Всё, приготовились. Держите зажигалки наготове. Юй Юнь, туши свет.

С последним щелчком фонаря комната мгновенно погрузилась во тьму. Окружающий мир перестал существовать, растворившись в плотной, непроницаемой черноте.

Е Си вслушивался в темноту. Раздался тихий, крадущийся шорох шагов, то затихающий, то возобновляющийся вновь. Наконец кто-то бесшумно приблизился к нему со спины. Шею обдало коротким, тёплым дыханием.

Повинуясь правилам, Е Си сделал шаг вперёд. Наощупь, держа зажигалку в зажатом кулаке, он шёл во тьме, пока его пальцы не уткнулись в чью-то широкую спину. Он подался вперёд и выдохнул воздух на чужой затылок. Фигура впереди послушно двинулась дальше.

В кромешной тьме заброшенного класса не осталось ничего, кроме шороха крадущихся шагов и едва слышных, прерывистых выдохов.

<http://bllate.org/book/18180/1747975>